

Она застонала и сделала странную потяжку, ухватившись за стол и как бы кланяясь и шаркая задом наперед, чтобы размять руки и спину. Гарри подумал, не делает ли она это, когда смущается. Ему также стало интересно, часто ли она смущается.

"С тех пор как я узнала о чистокровных семьях и их магии, я всегда так завидовала Поттерам. Быть просто хорошим в чем-то, или даже во многом, как будто от природы хорошим, даже великим. Это было так несправедливо. Все, что я мог сделать, это переставить папоротник на моем окне на более солнечное место. Мои родители были очень рады, но я чувствовал себя таким бесполезным".

"Но ты от природы хороша в чем-то!" возразил Гарри и передвинул ее растение Диттани назад перед собой, чтобы подчеркнуть это.

"Не то, что мне нужно". тихо сказала она. Более громко она продолжила. "Растения - это просто растения, Лонгботтом ничем не хуже меня".

"Потом я узнала, что учусь с тобой в одном классе, что мы будем ходить в школу вместе, и я так обрадовалась. Первые несколько недель я так нервничал, что не мог сказать тебе ни слова, особенно после того, как мы стали жить в одном доме".

"Потом у нас начались занятия, и ты была такой средней... прости. Ты не был плохим в классе, может быть, чуть лучше меня. Потом я увидела, как ты летишь на первом уроке, и это было потрясающе, но и разочаровывающе". Она скорчила гримасу, Гарри хорошо понял ее выражение. Она была разочарована в себе.

"Я просто обиделась. Мне казалось, что у тебя есть дар, а ты тратишь его впустую. Для меня не имело значения, что у тебя не было выбора. Я просто очень надеялась на что-то... большее. Мои ожидания были неоправданными. Прости меня за это".

В уголках ее глаз заблестели слезы. Гарри мягко улыбнулся ей. Он понял, что извинения были его ахиллесовой пятой, возможно, потому, что он так редко их получал. "Эй, все в порядке, посмотри на нас сейчас".

"На самом деле нет, и мне очень жаль. Эта дурацкая кастрюля от Поттера показала мне, что ты на самом деле все, что я ожидал. Но когда я поняла это, я также поняла, насколько ужасной и неразумной я была, и мне не нужно было, чтобы ты так наглядно оправдал свое имя, чтобы я поняла это. Как Трейси и сказала, я была такой. Так что прости меня". Теперь слезы действительно падали. Гарри не знал, как вести себя с плачущими девушками. Но как она была красивой, даже когда плакала? Это сбивало с толку.

"Эй, эй, послушай, на самом деле ничего страшного не произошло!" утешал Гарри, возможно, ему стоило прислониться спиной к удобной земле. "Я просто подумал, что ты ведешь себя как Слизерин".

Она страхнула на него еще больше грязи, но слегка улыбнулась. "Идиот."

"Но мы можем начать сначала, ты не был особенно ужасен, в основном, сбивал с толку". Гарри положил свою руку на ее, но она не убрала ее. Он поднял ее и маневрировал, пока они не пожали друг другу руки. "Приятно познакомиться с вами, Дафна Гринграсс, я - Гарри Поттер".

Она улыбнулась ему сквозь слезящиеся глаза. "Рад познакомиться с тобой, Гарри".

Раздался грохот и треск, и они оба обернулись, чтобы увидеть Невилла, который держал свое дерево, корни и все остальное, и разбитый керамический горшок на земле. Гарри вздохнул и щелкнул своей палочкой, восстанавливая сосуд. Однако руны больше не работали. "Как думаешь, Гарри, ты сможешь сделать новую?".

Желудь снова сидел перед ним, дразня его начать процесс. Все волоски свернулись в свои серебряные круги. Север, Юг, Восток, Запад и желудь в центре. Теперь ему оставалось только довериться Дафне Гринграсс и ее способности разговаривать с растениями.

Гарри сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, и начал выталкивать свою магию в алхимическую конструкцию. Глифы снова засветились, волоски растворились, и мотивы света исчезли в желуде. Как только он завершил свой ослепительный танец, Гарри затаил дыхание.

Он поднял желудь и внимательно осмотрел его. Он выглядел почти так же, но если поднести его к свету или пошевелить в определенных направлениях, то он приобретал золотистый блеск. Некоторые волокна скорлупы, казалось, тоже приобрели серебристый цвет. Семя также ощущалось так, будто оно практически наполнено магией, она излучалась от него и была комфортно тёплой, и чувствовал он себя иначе, чем гигантский дуб снаружи. Гарри выдохнул и вздохнул с облегчением. В какой-то степени это сработало.

Он взял горшок, который приготовил несколько недель назад для своей первой попытки, и воткнул желудь в почву, слегка полив его. Пока что он оставил семечко в кабинете, желая понаблюдать за ним. Он перенесет его в оранжерею, как только оно прорастет весной и потребует больше света и тепла.

Сегодня был хороший день.

Гарри усмехнулся и снова взял снитч в руки, когда Рон закончил рассказывать о том, как Гарри впервые играл на своем файерболе, и гриффиндорский общий зал снова заплодировал, хотя и не с таким энтузиазмом, как вначале, из-за времени. Он всегда наслаждался признанием победы в матче по квиддичу. Это отличалось от статуса Мальчика-Который-Выжил, заслуженного и, к счастью, временного. Люди не сплетничают о тебе, не пялятся и не глазят, если ты выиграл школьный спортивный матч. Хотя Гермиона с удовольствием подшучивала над ним, рассказывая о группах девочек, которые делали это, по крайней мере, на следующий день.

"Ладно, Рон, почему бы тебе не поцеловать его и не избавить всех нас от страданий?!" крикнул один из близнецов. Рон стал ярко-красным, и большая часть комнаты смеялась над его смущением.

"Не обращай на него внимания, приятель". защищался Гарри. "Он просто завидует, что никто не может даже сказать, хорош ли он, потому что это может быть только его брат!"

Комната снова засмеялась, а Фред, возможно, подмигнул с другого конца комнаты и добавил. "И с девочками тоже!"

"Они знают, потому что это никогда не был ты!" ответил Джордж, возможно, первоначально говоривший.

Гарри отмахнулся от них и вернулся к разговору с товарищами по общежитию. Гермиона уже давно легла спать. "Гарри все равно не поцеловал бы тебя, Рон". Невилл утешал. "Твоя мантия недостаточно зеленая". Гарри бросил на блондина предательский взгляд. Что случилось с мальчиком, который был надежно привязан к языку.

"Так, что же это такое?" спросил Симус, его акцент становился все более отчетливым из-за слегка опьяняющего эффекта баттербира. Нужно было очень постараться, чтобы хоть немного опьянеть от этого напитка, но Симус старался изо всех сил. "Мальчик-Который-Выжил" - горячий для змеи, да? Кто же это? Булстроуд?" Рон сделал лицо, которое Гарри хорошо знал, когда обсуждали Слизерин, - он весь сжался и неодобрительно посмотрел на него.

"Это никто!" Гарри плохо защищался.

"Это Гринграсс". Невилл предал его еще раз. Посмотрим, попадется ли ему еще что-нибудь из творений Гарри. "Видел бы ты, как они строят друг другу глазки по утрам в теплицах. Гарри там даже ничего не делает, но продолжает приходить".

"Предатель!" обвинил Гарри, скандализируя. "Не думай, что я не вижу, как ты смотришь на Ханну Эббот и Сьюзен Боунс, Лонгботтом!"

"И ради этого ты вставал так рано?" спросил Рон. "Чтобы проверить змею?"

"Змея, которая сбросила кожу, она приходит в магловской одежде на выходные". Невилл проводил друзей взглядом и вздернул брови.

"Неплохо." добавил Дин, оторвавшись от шахматной партии, которую он вел с Роном, но не делал ни одного хода уже более десяти минут. "Мантии такие... старомодные". Гарри понял его смысл.

"Это точно". Симус согласился с ним сочувственно. "Гринграсс, да? Не могу сказать, что я тебя

виню. Гарри, ты ставишь перед собой ужасно высокие цели, хотя, наверное, не мешает быть знаменитостью".

"Ничего не происходит!" ворчал Гарри. "Знаешь что, я пойду спать. Победа в играх для вас, неблагоприятных болванов, выбивает из колеи". Гарри отступил под смех своих соседей по общежитию, уши у него горели.

В ту ночь Гарри не сразу заснул. Квиддич был действительно изнурительным занятием, и к утру он почти валился с ног. К сожалению, не потребовалось много времени, чтобы проснуться снова.

"Уходи! Уходите! Помогите!" закричал Рон со своей кровати слева от Гарри. Гарри схватил свои очки и палочку с кровати и выскочил через занавески своей кровати как раз вовремя, чтобы увидеть фигуру, выбегающую из двери.

"Гарри, это был Блэк!" сказал Рон, и Гарри помчался к двери, захлопнув ее.

"Блэк! Вернись!" крикнул Гарри, пытаясь догнать его. Он услышал ругательства из Общей комнаты и осторожно продолжил спускаться. Нельзя было гарантировать, что Сириус Блэк не нападет на него. Когда он добрался до комнаты, там уже было чисто, и портрет закрывался. Гарри бросился следом и увидел тощего грязнокровку, спускавшегося по лестнице по двое, уже на два пролета ниже.

"Петрификус тоталус!" закричал Гарри, но проклятие прошло мимо. Блэк нырнул в коридор шестого этажа слева от него и исчез из виду. Гарри пустился в погоню, но когда он добрался до места, мужчина уже исчез.

"Что это за шум, Поттер, что ты делаешь в такое время, встав с постели!" потребовала профессор МакГонагалл, спускаясь по лестнице позади него.

"Это был Сириус Блэк, профессор, он был в нашем общежитии". объяснил Гарри. Он действительно не знал, что и думать. У него и так были сомнения после случая с Картой Мародеров, а теперь этот человек ворвался в его общежитие и напал на Рона. Если он был невиновен, почему он преследует детей?

"Сириус Блэк?! И вы решили преследовать его?" Профессор выглядел очень недовольным.

"Ну, он бежал, профессор, и уже успел попасть в наше общежитие".

"Пятьдесят баллов с Гриффиндора и отстранение от занятий со мной, мистер Поттер, за крайнюю неосмотрительность. Вы больше не будете гоняться за Сириусом Блэком, слышите меня?".

"Но профессор..." Гарри попытался протестовать.

"Никаких "но", Гарри, независимо от того, что он сделал и что это значит для тебя, он чрезвычайно опасный человек. Полностью обученный волшебник. Твои родители не хотели бы, чтобы ты погиб в полусутильной попытке отомстить". Гарри кивнул, как следует наказанный.
"Хорошо, а теперь, как он попал внутрь?"

<http://tl.rulate.ru/book/78246/2403572>